

Чтобы проникнуть на этот остров, нужно было пройти через несколько опасных зон, состоящих из невероятных образований и массивов. Но Фэйюнь все равно справился.

Здесь было не так-то просто уклониться от женщин, но он стоял внутри пагоды.

Естественно, у него не было навыков для этого, так как его дантянь был запечатан. Однако Носорог помог ему отвлечь сильных монахинь, что позволило ему прийти сюда невредимым.

У Цинхуа лежала в лежачем положении под разрушенной стеной. Ее платье было в беспорядке, лента для завязывания порвалась, и волосы разметались.

Издалека была видна ее белоснежная кожа и идеальные изгибы. Ее ноги слегка приоткрылись в соблазнительной манере.

"Что у нас здесь? Верховный Буддист Тысячи Островов на самом деле так молод и красив, да еще и в хорошей позе для сна". Фэйюнь рассмеялся и присел перед ней, желая снять кольцо.

Однако, мощная аура всколыхнулась. Его глаза сузились, и он быстро отступил назад.

"Бум!" Кольцо вылетело из ее пальца, окутанное золотым блеском, и понеслось прямо на него.

Расстояние было слишком близким, поэтому ему пришлось блокировать его. Буддийская сила вокруг кольца врезалась в его руку, заставив его проскользнуть по земле тридцать метров, прежде чем рассеять эту энергию.

Он стабилизировал свое положение и схватил кольцо, надевая его обратно: "Вот тебе и Верховный Буддист, даже этого не хватило, чтобы свалить тебя".

Цинхуа встала, открывая свои прекрасные черты лица - длинные и прямые брови. Ее глаза стали холодными: "Фэн Фэйюнь, почему ты здесь?!"

Ее платье было в беспорядке, но святая аура, требующая уважения, осталась. Она стояла, поджав ноги, в элегантной позе.

Фэйюнь улыбнулся: "Я собирался схватить тебя и заставить вытащить меня отсюда, но, увидев твое красивое лицо, я передумал. Нам нужно узнать друг друга лучше".

"Как дерзко, похоже, ты хочешь умереть. Твой злой нрав неукротим, поэтому я отправлю тебя в ад". Цинхуа потянулась вперед и сгустила в руке золотое сияние в форме Будды.

"Ты думаешь, что сможешь напугать меня? Брось притворяться, ты явно тяжело ранен. Сегодня я буду раздевать тебя, чтобы увидеть, какое прекрасное зрелище скрывает это платье". Глаза Фэйюня выглядели совершенно злыми, как и его демоническая аура. Он начал

атаковать.

Он был абсолютно уверен, что она сильно ранена. В противном случае ей не пришлось бы притворяться бессознательной, чтобы напасть исподтишка, ведь ее культивация была очень высока. Одной руки было бы достаточно, чтобы подавить его.

Хотя его культивирование было закрыто, его физическая сила была нешуточной. Его удар мог ранить Небесного Мандата пятого уровня.

Глаза Цинхуа стали серьезными. Она сохраняла спокойствие и стояла прямо, протягивая тонкую правую руку, чтобы девять раз встретить его кулак.

Ее пальцы, похожие на нефритовые, были нетронуты, защищенные золотым сиянием, струящимся, как перья духа, и рассыпающимся цветами.

Несмотря на явное несоответствие в размерах, она могла выдержать его атаки, не уступив ни дюйма, как глубоко укоренившееся бессмертное дерево.

"Хаха, ты действительно ранена, кольцо пережало твои вены, поэтому ты не можешь двигать верхней половиной тела, только правой рукой". Фэйюнь могла сказать.

У нее было много шансов прикончить его, но из-за своей неподвижности она могла только защищаться.

"Фэйюнь, даже если бы твоя культивация не была запечатана, я бы все равно смог тебя раздавить". Цинхуа собрал энергию духа, став похожим на светящуюся фею.

Волны теплых буддийских лучей струились по ее белой, сверкающей коже. Ее губы были похожи на резные рубины, зубы - идеально белые.

Она начала скандировать, извергая оскорбительные руны.

"Бум!" Фэйюнь ударил по рунам, но был отброшен назад. Эти руны обладали достаточной силой, чтобы сокрушить сталь.

Еще сто рун разного размера разлетелись со значительной силой.

Фэйюнь продолжал выпускать ударные волны своими ударами, но не мог их уничтожить, а лишь временно отбрасывал назад.

Его глаза стали красными. Он зарычал и внезапно топнул ногой по земле, образовав трещину. Он использовал эту силу, чтобы броситься на десятиметровую статую Будды с восемью руками и девятью головами. Он схватил голову статуи и, сделав сальто в воздухе, бросил ее прямо в

нее.

Ее песнопение становилось все быстрее, увеличивая количество вылетающих рун. Это был океан золотого сияния. Он разбился о статую и издал звонкий звук, похожий на гонг.

"Бум!" В ту долю секунды, когда статуя должна была упасть на нее, она коснулась ее пальцем, заморозив ее в небе.

Она была мастером использования мягкого против твердого, способным одним пальцем остановить падающее небо.

Фэйюнь прыгнула вперед и топнула по спине статуи. Сила надавила на нее.

"Бум!" Статуя издала оглушительный взрыв.

Если бы не формации и печати вокруг пагоды, этот взрыв разнесся бы эхом по всему острову.

Фэйюнь повторил это еще двадцать раз, топая по статуе. Травмы Цинхуа ухудшились. Она сменила удар пальцами на удар всей ладонью, чтобы поднять статую.

Фэйюнь снова подпрыгнул в небо, чтобы набрать обороты для более мощного удара. На этот раз спина статуи была полностью пробита. Подножие его ноги встретило удар ее ладони, отчего ее рука слегка отклонилась назад, но через секунду ей удалось ее выпрямить.

"Хаха, У Цинхуа, ты называешь меня монстром, так я покажу тебе его сегодня!" Фэйюнь опустил и ударил ее ладонью в грудь, отчего она во второй раз ударилась о стену.

Травмы накапливались, и она больше не могла сопротивляться.

В итоге статуя упала на землю, издав металлический звон.

Фэйюн медленно шел перед ней; его глаза были полностью красными, а на лице были черные руны. Он схватил ткань у ее груди и поднял ее, толкнув в стену.

Когда ее стройная и изящная поза повисла в воздухе, она холодно смотрела на него своими яркими, четко очерченными глазами. Она не паниковала, несмотря на сложившуюся ситуацию.

После нескольких сотен лет культивации она утратила невинность и стыдливость девицы. Ее разум был силен, как у безупречного государя.

Кровь капала из уголков ее губ, когда она говорила: "Фэйюнь, нет ничего хорошего в том,

чтобы захватить меня. Ты не сможешь покинуть остров. Советую тебе сдаться сейчас, и я, возможно, пощажу тебя".

Он совсем не испугался ее угрозы и схватил ее за подбородок, усмехаясь: "Два варианта: либо ты выводишь меня отсюда, либо я тебя изнасилую и убью!".

Спокойная Цинхуа почувствовала холодок, услышав его злобный смех и увидев его демоническую гримасу. Ее глаза вспыхнули, она быстро попыталась придумать способ сбежать.

К сожалению, у него не было времени ждать, и ему нужно было заставить ее сделать выбор.

Он решился и добавил немного силы в свою хватку. Платье разорвалось на мелкие кусочки, похожие на белых бабочек.

Открылось бледно-голубое нижнее белье, белые груди и нежность между ног - весьма возбуждающая сцена.

Под изящными ключицами ее широкие груди образовывали явное декольте. Несмотря на то, что они все еще поддерживались, можно было заметить, что они были упругими и вертикальными, вызывая у других слюноотделение.

Цинхуа была известной красавицей, когда была моложе и путешествовала по миру. Каждый вундеркинд считал ее феей свыше. Позже, став верховной, она стала святой и неприкасаемой. Никто не мог преследовать ее.

Но теперь эта буддийская красавица была насильно раздета Фэйюнем в ее собственной пагоде, прижата к стене и не могла пошевелиться. Он даже заявил о своем намерении изнасиловать ее, а затем убить.

Другие ученицы секты упали бы в обморок от шока, если бы увидели это. Фэйюнь совершала чудовищное преступление, более чем достаточное, чтобы вызвать гнев всего мира.

Если Будда желает покорить зло, то последнее, естественно, будет сопротивляться.

"Да или нет?" Фэйюнь ухмыльнулся, его губы почти коснулись ее лица.

Дикое дыхание мужчины набросилось на нее, едва не заставив ее буддийское сердце сдаться.

"Я скорее упаду, чем позволю тебе выйти на свободу, чудовище". тихо сказала она, ее дыхание стало прерывистым, когда он ласкал ее лицо.

Пальцы Фэйюня обладали странным очарованием, почти как молния. Она вспотела, пытаясь напевать, но Фэйюнь то и дело прерывал ее, прикасаясь к самым чувствительным местам.

Ее тихий шепот не показался Фэйюню песнопением - скорее, это были соблазнительные стоны разгоряченной женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2983700>